На небе серебрился лунный серп, сверкали, точно бриллианты, звёзды. Шаловливый ветер качал молодые деревца вдоль дороги, окружающие одноэтажный крупный дом, к которому по дороге направлялась, то и дело останавливаясь, фигура какой-то женщины – именно это мог увидеть случайный наблюдатель издалека.

Вблизи же… Бледная, как мел, два рога на лбу, пугающие своей кровавой окраской глаза и какие-то метки на щеках. Мукаго направлялась к дому, что был окружён кривыми стволами деревьев. Внешне он казался заброшенным, совсем пустым, однако ещё недавно здесь обитала бывшая, ныне сгинувшая, первая Низшая Луна.

Об этом знал каждый обычный демон, у которого было достаточно способностей, чтобы распознать мощь демонической ауры, клубившейся здесь когда-то ранее. Всё же встречаться с Бесовской Дюжиной «слабакам» было крайне опасно – они могли и не унести ноги, случись что. И это даже при обычной встрече, что уж тут говорить о какой-либо конкуренции на «еду»?

Впрочем, Убуме была убита кровожадным и жестоким Хайро, и теперь здесь никого не было… Никого не должно было быть. Новая вторая Низшая Луна отчётливо чувствовала человеческие запахи, исходившие отсюда. Именно за их владельцами она и пришла – за детьми.

Некоторые о’ни поговаривали меж собой, что хозяйка этого особняка была безумна даже по меркам обычных демонов. Случайно забредавшие сюда людоеды, прежде чем уйти, замечали там детское присутствие, будто эта демонесса хвасталась своим «уловом» перед остальными собратьями.

А беловласая девушка же хотела сорвать «упущенный» плод – поглотить всех ребятишек, что находились тут. Мукаго опасалась того, что по их души мог прийти новый сильнейший представитель низших рангов, а потому была особенно осторожна. Пускай Кибуцудзи Мудзан и запретил стычки между членами Дьявольских Лун низших рангов вне кровавых битв, однако она всё равно боялась – девица старалась беречь свою жизнь. Любой ценой.

Дойдя неспешным шагом до бумажной двери, она вздрогнула, ощутив кого-то поблизости. Резко повернув голову набок, она прищурилась, когда увидела, что в её сторону приближается какой-то мужчина в возрасте, на чьих висках начала появляться седина. Он пока что не видел её. Поджав губы и размышляя о чём-то ещё пару мгновений, дева сделала лёгкий пас рукой в его направлении, применяя демоническую магию крови.

Человек свалился замертво, а ошмётки его головы разлетелись по округе. Делая ещё пару жестов, демонесса позволила трупу подлететь к себе, а затем она быстро поглотила его всем телом, нервно оглядываясь. Всё это она проделывала молча, а её действиям вторил лишь прохладный ветерок.

Словно ничего и не было, нечисть аккуратно распахнула бумажные двери сёдзи, проходя в помещение. Она шествовала прямо в определённую комнату, откуда ощущала несколько аур. Стоило ей увидеть их хозяев, и она обескураженно застыла.

Она взирала на семеро детишек, живыми из которых были лишь шестеро – именно столько же, сколько и предсказывала людоедка. Дитя умерло едва ли не вот-вот, ведь иначе Мукаго обязательно бы ощутила запах гниения, но тут стоял жёсткий и резкий, даже головокружительный аромат каких-то благовоний. Четыре полумёртвых мальчика и две девочки, лишь одна из которых находилась в приемлемом состоянии.

Казалось, что эти пятеро - натуральные скелеты, на которые зачем-то натянули кожу, а во впалые глазницы вставили тусклые безжизненные глаза. Не мёртвые, но и, совершенно точно, не живые. Эти пятеро уже не жильцы. Продолжая несколько заворожённо смотреть на это, девушка забегала глазами по этим фигуркам.

Аккуратным, каким-то порхающим шагом она направилась к ним, лежащим на голом татами абсолютно беззащитными. Она подошла к первому ребёнку, мальчику с унылыми серыми глазами. Тот бессмысленным взором прожигал потолок. Его очи чуть дрогнули, когда он заметил над собой нависшую фигуру. Мальчик лет одиннадцати с несколькими шрамами на теле от рванных ран чуть пошевелил иссохшими и растрескавшимися губами. Когда он открыл те, то к верхней прилипла кожица с нижней, что оторвалась только что. Он пытался что-то сказать, но не мог заставить собственный язык двинуться и на миллиметр.

Девица отвела стыдливый взгляд от малыша, когда ощутила внутри себя торжество, радость за чужую боль. Это было определённо неправильным, она это прекрасно понимала. Осознавала и то, что эта «неправильность» появилась в первую очередь из-за того, что она когда-то приняла протянутую белейшую руку помощи, послушно испив крови короля всех демонов. Она ощущала вину за происходящее, что уже было странным – обычно демоны вовсе не способны на хоть какую-либо эмпатию. Но её кровь была особенной, и именно она и позволила до некоторой степени сопротивляться своей природе, а также получать выгоды от пожирания людей больше, чем это мог сделать любой другой монстр.

Всю её жизнь ей везло и не везло одновременно: она родилась в богатой семье, но была нежеланным чадом, что породила служанка. Ей позволили остаться в поместье семьи, но её судьба – стать служанкой, либо быть выданной за какого-нибудь купца среднего пошиба. А то и вовсе за отпрыска названного. Ни о каком бытии молодой госпожой и речи не могло быть. Отец не позволял законным детям и жене распускать руки на дочь, но сам компенсировал это сполна – избивал он её нещадно, стоило ей проявить лишь толику неповиновения или ошибиться в чём-нибудь.

Всё дошло до того, что одной злополучной ночью она, посмевшая повысить голос на своего родителя, лежала у стен поместья вся в крови, с переломанными ногами и разбитой головой. Ей оставалось жить не более часа, да и дело происходило поздней осенью. Трясясь от мук, она возносила молитву о помощи всем Ками, которых только знала. Но пришли совсем не боги, явился демон. Тогда девочка приняла предложение спасителя, не задумываясь ни о чём, той же ночью растерзав всю свою родню и слуг, что прислуживали им. Без всякой пощады или задней мысли она упивалась своим превосходством, шансом воздать виноватым сполна и даже с лишком. Дева убила той ночью много непричастных, но вина её не гложила – для неё были виноваты все, кто не пытался помочь ей.

Обидчики, бросавшиеся оскорблениями ранее, были растерзаны и разорваны, а её отец… Им девица занималась несколько часов кряду. Та полнолунная ночь запомнилась ей горячим триумфом, но вот позже Мукаго осознала, в какую яму угодила, став демоном. Она всем своим нутром чувствовала, что её садист-родитель подобен милосердной Каннон, если сравнивать его с королём демонов.

Он не просто избивал, а был готов убить за абсолютно любую ошибку, и она это не раз наблюдала лично. Мудзан возлагал на свою слугу определённые надежды, наверняка ожидая, что та стремительно взойдёт на уровень Высших Лун, однако демонесса не «усердствовала» в

поглощении людей. Кибуцудзи разочаровался, разглядев в ней, как для демона, человечность. В его глазах она стала пустым местом, и лишь потенциал, которым она владела, позволил ей не сгинуть в волне ярости своего господина.

Опустившись на колени перед телом мальчика, девушка аккуратно приподняла его, нежно прижимая к своему телу, заставляя его «впитаться» в неё. Смерть без боли и страданий, даже освобождение от мук. Этим малышам всё равно осталось недолго, так она считала. Их заключённые внутри о’ни души больше не будут страдать, погрузившись в мирный сон, где будут нежиться в своих мечтах.

Мукаго повторила то же самое с ещё четырьмя детьми, а также с трупом, застыв неуверенной статуей лишь у относительно здорового ребёнка. Затравленный взгляд малышки напоминал точно такой же, какой был у неё самой, когда отец попрекал её. Кажется, она понимала, что происходит, и в её глазах плескалась жажда жизни.

Девочка вжалась в татами и словно уменьшилась, прикрыв глазки, когда демонесса стыдливо отвела взор, присаживаясь возле неё. Когда она уже потянула к своей последней жертве нежные бледные руки с острыми ногтями на пальцах, то вздрогнула, ощутив чьё-то потустороннее внимание. Безумно озираясь, она не могла понять, что происходит.

- Помогите мне… – Прошёлся по помещению высокий плаксивый голосок.

- Кто здесь?! – Испугавшаяся людоедка вскочила на ноги, вскинув ладони.

Она была готова к бою. Наблюдавшая за этим зашуганная девочка, создавалось впечатление, даже перестала дышать.

- Тётенька, комод в моей комнате… – Девчачий голосок вновь появился из ниоткуда. – Разбейте лампадку с благовониями на нём, умоляю вас…

Загнанно оглядываясь по сторонам, Мукаго не могла найти говорившую.

- Ты призрак? – Относительно спокойно вопросила в пространство она.

Демона или охотника на них девушка непременно бы ощутила, так что это единственное, что пришло ей в голову. Однако она никогда ранее не сталкивалась с подобным и была ошеломлена. Ей так и не дали ответа, а размытое присутствие исчезло, будто его и не было вовсе. Чуть помедлив, дева начала делать неуверенные шаги к тому месту, откуда шли ароматы благовоний. Если это действительно неупокоенный дух ребёнка, то, наверное, уничтожение этой лампадки позволит ей покинуть земли живых…?

http://tl.rulate.ru/book/68234/2676667